

Особенности синтаксиса первого славянского перевода Жития Святого Афанасия Афонского

Доклад посвящен установлению синтаксических особенностей славянского перевода Жития Святого Афанасия Афонского (далее — ЖАА) по данным семи славянских списков — НБКМ 307, Пог. 803, ТСЛ 749, ТСЛ 746, Соф. 1376, Вол. 605 и ТСЛ 678¹, — первый из которых имеет наименьшее количество разночтений с греческим оригиналом и, соответственно, наиболее близок архетипу перевода.

Согласно нашим наблюдениям, славянская рукописная традиция исследуемого Жития восходит к греческой версии В². Тексты версий ЖАА различаются настолько, что в качестве доказательства зависимости славянского перевода ЖАА от греческой версии В оказывается достаточным сопоставление заглавий, инципитов и одного произвольно выбранного фрагмента обеих греческих версий со славянским переводом³.

Изучение лексического состава ЖАА позволило обнаружить, что первый славянский перевод был осуществлен во второй половине XIII в. в одном из афонских книжных центров монахом болгарского происхождения. Кроме того, были засвидетельствованы черты, сближающие текст ЖАА с Норовской псалтырью, отчасти — с евфимиевскими и киприановскими переводами⁴.

В свете лексических данных представляется целесообразным проанализировать синтаксические особенности перевода.

I. Местоположение *ради* и *дѣлѣ*

Характер постановки *ради* является одним из диагностических признаков, позволяющих достоверно определить, в каком книжном центре и в какой временной период был осуществлен перевод.

1. **ради** в качестве *послелога*

В абсолютном большинстве случаев для славянского перевода ЖАА свойственно использование *послелога ради*. Это соответствует синтаксическим нормам, складывающимся и развивающимся в святогорских книжных центрах в XIII–XIV вв.

Всего нам встретилось 16 случаев постановки **ради** в постпозиции. Благодаря данным текстологического анализа — по спискам НБКМ 307, Пог. 803, ТСЛ 749, ТСЛ 746, Соф. 1376, Вол. 605 и ТСЛ 678 — удалось выяснить, что во всех 16 случаях **ради** сохраняет *постпозитивное положение* и ни разу не заменяется на **дѣлѣ** вплоть до нач. XIV в. Вероятно, такое положение **ради** отражает чтение архетипа перевода: Сихъ ради, трѣблаженаго аѳанасіа житіе (л. 3, pass.) — Διά τοι ταῦτα τοῦ τρισμάκαρος Ἀθανασίου βίου (1:9–10). То же на лл. 3, 7, 16 об., 22 об., 26 об., 33 и др. (по НБКМ 307).

Послелог ради в славянском переводе не соответствует $\delta\acute{\iota}+\text{gen./acc.}$ или $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu$ в греческом оригинале механически, его использование контекстуально обусловлено: вѣры ради зовѣше (л. 66 об.) — πρὸς πίστιν ἐκάλεи (78: 35–36).

2. **ради** в качестве *предлога*

Употребление **ради** в качестве предлога в соответствии с греческим $\delta\acute{\iota}\alpha$, $\acute{\epsilon}\nu\epsilon\kappa\alpha/\acute{\epsilon}\nu\epsilon\kappa\epsilon\nu$ встречается в Норовской Псалтыри, в переводах круга Евфимия Тырновского⁵, в Киприановской псалтыри⁶.

В то же время в афонских редакциях Псалтыри и Нового Завета подобное употребление **ради** не отмечено. Единичные случаи использования *предлога ради* в переводе творений Дионисия Ареопагита, выполненном монахом Исайей на Святой горе Афон в 50–60-е гг. XIV в., следует интерпретировать как предвосхищение норм Тырновской книжной школы⁷.

В ЖАА встретилось 3 случая употребления **ради** в препозиции, например: ради **жже** $\bar{w}$ сихъ члѣкѡмъ прибываемыж ползѣа (НБКМ 307, л. 3, passim) — διὰ τὸ ἐκ τούτων τοῖς ἀνθρώποις προσγινόμενον ἄφελος (1: 1–3)

Во-первых, в использовании **ради** в качестве *предлога* отражено стремление переводчика калькировать порядок слов греческого оригинала.

Во-вторых, **ради** в препозиции всегда используется перед несклоняемым указательным местоимением **иже**, **яже**, **еже**, калькирующим артикль греческого оригинала.

3. **ради** в позиции между атрибутом и субстантивом

В ЖАА отмечено 8 случаев постановки **ради** в позиции между определением, согласованным или несогласованным, и именем существительным, к которому определение относится: зимнаго **ради** врѣмене (л. 6 об., passim) — *διὰ τὸν τοῦ ψυχῆος καιρόν* (6: 40); то же на лл. 28, 28 об., л. 29, 29 об., л. 32 и др. Подобный характер расположения **ради** отмечен в обоих болгарских переводах Иерусалимского Типикона (далее — ИТ)⁸.

Помимо **ради**, в исследуемом житии также используется **дѣлѣ**.

В качестве *послелога* **дѣлѣ** употребляется преимущественно в соответствии с *χαρίν+gen.* и изредка в соответствии с *διὰ+gen.*: лл. 7, 11 об., 8 об., 23, 30, 33 и др.

Отдельно следует выделить случаи, когда **дѣлѣ** ставится между определением и субстантивом: **его дѣлѣ доблестиж** (л. 9 об.) — *διὰ τῆς αὐτοῦ γενναίότητος* (10: 14–15); то же на л. 65 об. Отметим, что **дѣлѣ** используется в том случае, если в греческом оригинале в роли определения выступает местоимение, а не прилагательное.

Интересны случаи употребления сочетания **за ... дѣлѣ**: **за мнвгыѣ же дѣлѣ нждж** (НБКМ 307, л. 6 об., pass.) — *διὰ πολλῆς δὲ ἀνάγκης* (6: 41); и **за...ради**: **за безмльвѣа ради** (НБКМ 307, лл. 41–41 об., pass.) — *διὰ τὸ ἀπερίσλαστον* (46: 41). Такой же характер постановки послелога **ради** с предлогом **за** свойствен обоим сербским и болгарским переводам ИТ⁹.

II. Позиция отрицания при передаче наречий *μηκέτι* и *οὐκέτι*.

Что касается перевода наречий *μηκέτι*, *οὐκέτι*, здесь обнаруживается яркая особенность, состоящая в постановке частицы **не** перед местоименной формой / наречием, а не перед глаголом, характерная для афонских редакций и новых пе-

реводов XIII–XIV вв.: *μῆκετι διὰ τριῶν ἡμερῶν ἐσθίειν* (10: 5–6) — не к томуоу въ третї днь ясти яко же обыче (л. 9); то же на лл. 23, 34 и др. С другой стороны — единичные примеры традиционного способа перевода (л. 10, 42 об.)

III. Перевод инфинитивных конструкций оригинала.

При передаче субстантивированного инфинитива явственно обнаруживается стремление книжника калькировать синтаксические модели греческого оригинала, отказавшись от использования традиционных конструкций, содержащих личную форму глагола: 1. *τὸ+inf.* — еже славитиса (л. 7 об., pass.) — *τὸ δοῦξάζεσθαι* (8: 1–2); *πρὸ τοῦ + inf. + Acc.* — прѣж^е родитиса емоу (л. 4, pass.) — *πρὸ τοῦ τεχθῆναι αὐτὸν* (2:14–15) и мн. др.

Таким образом, при исследовании синтаксических особенностей ЖАА по данным семи славянских списков с опорой на греческий оригинал, лежащий в основе перевода, установлено, что в области **синтаксиса** наличествуют черты, присущие прежде всего переводам и правленным редакциям, принадлежащим Афонской книжной школе, в особенности — обоим болгарским переводам ИТ, отчасти — Норовской псалтыри, в меньшей мере — Чудовской редакции Нового Завета.

Главной особенностью переводческой техники на синтаксическом уровне является последовательное калькирование — и порядка слов оригинала, и структуры греческих синтаксических конструкций. Это присуще синтаксису славянских переводов, появившихся в центрах Афонской книжной школы в XIII–XIV вв.

Примечания

¹ НБКМ — Национальная библиотека Свв. Кирилла и Мефодия (София); Пог. — собрание М.П. Погодина (ОР РНБ); ТСЛ — собрание Свято-Троице-Сергиевой Лавры (ОР РГБ); Соф. — собрание Софийского Новгородского собора (ОР РНБ); Вол. — собрание Иосифо-Волоколамского монастыря (ОР РГБ).

² *Noret J. Vitae duae antiquae Sancti Athanasii Athonitae. The Athanasian Vita A. The Athanasian Vita in Corpus christianorum. Series graeca, 9. Turnhout: Brepols, 1982.*

³ Там же. С. 3, 127.

⁴ *Каравеева П.Ю.* К вопросу о времени и месте возникновения первого славянского перевода Жития Святого Афанасия Афонского // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 4. С. 66–77.

⁵ *Афанасьева Т.И.* Славянская Литургия Преждеосвященных Даров XII–XV вв.: текстология и язык. СПб., 2004. С. 117.

⁶ *Чешко Е.В.* Об афонской редакции славянского перевода псалтыри в ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода. АН СССР, Институт славяноведения и балканистики. М., 1982. С. 84.

⁷ *Афанасьева Т.И., Козак В.В., Мольков Г.А., Соколов Е.Г., Шарихина М.Г.* Языковые инновации в переводах, связанных с именем Киприана // *Slověne*. Т. 4. № 1. С. 30.

⁸ *Пентковская Т.В.* Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции. Лингвистический аспект. М., 2018. С. 46.

⁹ Там же.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.1.4

М. В. Скачедубова

О некоторых особенностях употребления -л- формы в нарративе без связки в Псковской I и II летописях*

Составленные во 2-й половине XV и дошедшие до нас в списках XVI и XVII веков, Псковские I и II летописи представляют собой богатый материал для изучения функционирования -л- форм. С одной стороны, они не могут не содержать языковых архаизмов, т. к. при их создании использовались более древние летописные своды, с другой стороны, являют собой более продвинутую в отношении прошедших времен картину, нежели старейшие дошедшие до нас летописи. Очевидно, что в Псковских летописях мы имеем дело с расширением сферы употребления -л- форм, которые употребляются гораздо чаще, чем в древнейших летописях. Представляется важным выделить типы контекстов и лексем, на которые начинает распространяться экспансия -л- форм. Это, как нам кажется, поможет со временем пролить свет на причины утраты сложной системы прошедших времен и проследить этапы ее перестройки.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.